

ПРИЗРАК С ОКРАИНЫ

БЛАЗАР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

18+

Призрак с окраины

Блазар

**Призрак с окраины.
Книга четвертая**

«Автор»

2026

Блазар

Призрак с окраины. Книга четвертая / Блазар — «Автор»,
2026 — (Призрак с окраины)

Содружество построило своё могущество на наследии древних, но так и не смогло понять большую часть оставленных ими знаний. Нилак Ратгор оказался одним из немногих, кому эти знания начали открываться. Благодаря им он спас корабль, вернул команду домой и получил возможности, о которых крупнейшие державы пока могут только мечтать. Вот только древние редко оставляли простые ответы. За каждым открытием скрывается новая загадка, а технологии, созданные наспех ради спасения людей, продолжают меняться уже без разрешения своего создателя. Нилака ждут новые открытия, неожиданные знакомства и последствия решений, которые в момент их принятия казались отличной идеей.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ну вот и вернулись	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Блазар

Призрак с окраины. Книга четвертая

Пролог

Город Сайр-Кассар. Планета Кассара. Система Ардхара. Нейтральная территория.

Служебный сигнал разбудил Махеша за час до обычного подъёма.

Он открыл глаза, но не пошевелился. Несколько секунд лежал, прислушиваясь к окружающим звукам и пытаясь понять, что именно выдернуло его из сна.

По наружным панелям жилого модуля стекала вода. Ночью над Сайр-Кассаром прошёл холодный дождь, и крупные капли до сих пор срывались с края крыши, глухо ударяя по нижнему карнизу. В стенах едва слышно работала климатическая система. Где-то далеко внизу уже гудели первые гравитационные трассы.

Из соседней комнаты донёсся тихий шорох перьев.

Кая тоже проснулась.

Служебный сигнал не повторялся. Короткий, высокого приоритета. Достаточно громкий, чтобы поднять адресата.

Махеш протянул руку к прикроватной панели и открыл сообщение.

«Старшему арбитру Махешу Кхагу надлежит прибыть в штаб-квартиру Стражи Пакта. Личное присутствие. Приоритет Комиссии общей безопасности».

Он перечитал текст.

Не указано ни номера дела, ни категории угрозы. Не указали даже подразделение, отправившее вызов.

«Значит, убрали намеренно».

Обычная срочная повестка содержала хотя бы краткое основание. Иногда совершенно бесполезное. Что-то вроде «в связи с возникшей необходимостью». Здесь кто-то сознательно оставил только приказ прибыть и не указал детали.

Вариантов было немного. Либо вопрос обсуждали на самом верху, либо ещё не решили, под каким названием его регистрировать. Второе обычно означало, что заинтересованные государства уже начали спорить о юрисдикции.

Впрочем, первое не исключало второго.

Махеш закрыл сообщение, откинул тонкое синтетическое одеяло и сел на край кровати. Посидел несколько секунд, пока тело окончательно просыпалось, потом опустил ноги на пол.

Протез мягко принял нагрузку. Сервоприводы подстроились под вес, суставные соединения отработали без задержки.

На краю зрения появилась короткая строка:

«Первичная диагностика завершена. Механических отклонений не обнаружено».

Махеш поднялся.

Первый шаг после сна получился неровным. На втором он привычно перенёс часть веса на правую сторону, хотя необходимости в этом давно уже не было.

Протез работал безупречно. Лучше, чем когда-то работала настоящая нога.

Хромал сам Махеш. Бессознательно.

Он прошёл к широкому окну и отключил затемнение.

За стеклом висело тяжёлое серое небо. Низкие облака почти полностью закрывали Ардхару — крупную бело-жёлтую звезду, центральное светило одноимённой системы. Её беловатый свет уже пробивался сквозь дождевую дымку и отражался от мокрых крыш.

В просвете между облаками виднелась широкая дуга колец.

Ближняя полоса казалась почти белой из-за водяного льда. За ней тянулся тёмный разрыв, потом серый участок из каменной пыли и металлических обломков. Дальше кольца уходили за горизонт, скрытый дождём.

Ниже начинался жилой район. Невысокие массивные здания из тёмного камня и матового металла спускались к холодному внутреннему морю. Между домами двигались редкие гравикары. Закрытые переходы светились мягким утренним светом.

Сайр-Кассар просыпался.

Когда Махеш только перебрался на Кассару, он часто стоял у окна и смотрел на кольца. Потом привык. К холодному климату, тяжёлому ветру, повышенной гравитации и местному году, который длился почти восемнадцать стандартных циклов.

Административным службам такой год был не нужен. Они работали по стандартному времени Содружества. Это избавляло от необходимости назначать совещания на пятый сезон третьей четверти кассарской осени и потом выяснять, что половина участников поняла дату по-своему.

Махеш снова открыл вызов.

«Личное присутствие. Приоритет Комиссии общей безопасности».

Никаких вложений. Никакой ссылки на закрытый архив. Даже отметки о составе участников встречи не было.

Через нейросеть он отправил короткий запрос:

«Запросить номер дела и основание вызова».

Ответ пришёл почти сразу.

«Дополнительные сведения будут предоставлены по прибытии».

Махеш некоторое время смотрел на сообщение.

«Значит, решение уже приняли. Мне просто ещё не сообщили какое».

За спиной снова зашуршали перья, а затем раздался требовательный щелчок клюва.

Кая напоминала, что отсутствие номера дела не освобождает хозяина от утренних обязанностей.

Махеш отключил панель и повернулся к соседней комнате.

Кая сидела на широкой жерди возле второго окна и смотрела на Махеша с явным неодобрением.

На земную ворону она была похожа лишь издалека. Почти полметра в высоту, тяжёлый клюв, широкая грудь и длинные пальцы, которыми она легко удерживалась на гладком металле. Чёрные перья отливали синевой в холодном свете Ардхары. На правом крыле несколько перьев росли под неправильным углом.

Кая наклонила голову.

Потом перевела взгляд на пустую кормушку.

— Доброе утро, — сказал Махеш.

Птица щёлкнула клювом.

— Я тоже рад тебя видеть.

Кая снова посмотрела на кормушку.

Домашняя система включилась сама:

— Запустить утреннюю процедуру ухода за питомцем?

— Нет.

— Рекомендуются сменить воду, очистить кормовой блок и обработать повреждённый сустав.

— Отмена.

— Процедура займёт не более четырёх...

— Я сказал: отмена.

Система замолчала.

Махеш снял кормушку и отнёс её к хозяйственному блоку. Кая тяжело слетела с жерди, несколько раз хлопнула крыльями и опустилась на стол рядом. Летать она могла, но после старой травмы предпочитала не делать этого без необходимости.

Путь от жерди до еды как раз относился к той самой необходимости.

Махеш тщательно промыл кормушку, сменил воду и достал из холодильного отсека приготовленный с вечера корм. Кая подошла ближе и вытянула шею, наблюдая, как он нарезает мясо небольшими кусками.

— Не мешай.

Она осторожно потянулась к крайнему кусочку.

Махеш отвёл её клюв в сторону.

— Сначала лекарство.

Кая посмотрела на него жалобным взглядом.

— Не поможет.

Он добавил препарат в воду, перемешал и поставил чашу на стол. Потом осторожно взял птицу за повреждённое крыло.

Кая недовольно каркнула, но вырываться не стала.

Махеш раздвинул перья и провёл над суставом медицинским сканером.

На краю зрения появилось сообщение:

«Температура тканей повышена на две десятых градуса. Умеренный отёк. Признаков инфекционного процесса не выявлено».

— Из-за погоды, — сказал Махеш.

Кая повернула голову и моргнула.

— У меня тоже болит.

Птица щёлкнула клювом возле сканера.

Он нанёс лечебный состав и подержал крыло на весу, пока препарат впитывался.

Кая затихла. Только один раз переступила с лапы на лапу и тихо заворчала.

Перед глазами на мгновение возникла чёрная земля.

Разрушенные здания. Огонь, ползущий по остаткам технических модулей. Запах горелого металла, расплавленной изоляции и крови.

Тогда медицинская система скафандра уже перетянула ногу выше повреждения. Обезболивающее удерживало Махеша в сознании, но окружающий мир то и дело проваливался в серую муть.

Бой закончился.

Группа собиралась уходить. Эвакуационный шаттл завис над разрушенным поселением и не мог долго оставаться на месте.

Кто-то кричал, что район скоро накроет вторичная детонация.

Махеш услышал хриплый каркающий звук из-под обломков.

Птица лежала среди пепла. Обожжённая, с перебитым крылом и повреждённой лапой.

Один из бойцов торопил его, крича, что сейчас всё взлетит на воздух.

Махеш и сам не понял, почему решил забрать раненую птицу с собой. Он кое-как добрался до неё, осторожно прижал к груди и пополз к шаттлу.

С тех пор птица почти всегда была с ним.

Кая выдернула крыло из его рук, возвращая в настоящее.

— Всё.

Он дождался, пока она выпьет воду с лекарством, поставил перед ней кормушку и отошёл.

Птица сразу начала есть, заглатывая целые куски.

Жилой модуль был просторным, но почти не украшенным. Махеш мог позволить себе более дорогой дом в одном из закрытых районов Сайр-Кассара, однако не видел в этом смысла. Чем больше дом, тем больше времени и денег требовалось на его обслуживание, а Махешу это было не нужно.

Тяжёлая низкая мебель была рассчитана на его вес. Возле стены стоял рабочий стол, над ним — несколько полок с настоящими книгами. Рядом находились закрытый оружейный шкаф и модуль обслуживания протеза. На полу возле окна лежало старое покрывало, которое Кая давно присвоила себе и периодически пыталась разорвать на части.

Декоративных предметов в доме почти не было.

Исключением оставалась семейная голограмма.

Молодой Махеш стоял рядом с матерью на ступенях родового особняка. На нём был парадный мундир со знаками наследника. Тёмная шерсть без единой седой пряди, короткая грива и обе ноги на месте.

На голограмме он смотрел в камеру с выражением разумного, который ещё не понял, сколько глупостей окружающие способны совершить за один стандартный день.

На верхней полке лежал закрытый футляр.

Внутри находились родовая печать, знак наследника, парадная цепь и несколько старых наград Дома Кхаг.

Махеш не открывал футляр много лет.

Он родился в аристократической семье и был единственным наследником основной линии. Имел право на титул, владения, долю в родовых предприятиях и место в семейном совете.

Родственники заранее выбрали для него образование, службу, будущую супругу и круг разумных, с которыми следовало поддерживать отношения.

Мнение самого Махеша в этот перечень не входило.

Он вырос среди придворных улыбок, правильных слов и соглашений, которые заключались за закрытыми дверями. Все говорили о чести рода, но при необходимости легко перекладывали ответственность на слуг, младшие линии или соседей.

Когда Махеш объявил, что отказывается от наследства и поступает на службу Пакту, семья сначала решила, что это временная блажь.

Потом его уговаривали.

Затем обвиняли в неблагодарности, неуважении к предкам и попытке опозорить Дом.

Махеш внимательно выслушал всех. После чего всё равно уехал.

Он не ненавидел семью и не стыдился своего происхождения. Просто не хотел жить в мире, где титул считался достаточным оправданием любого проступка.

Мать его решение не одобрила, но и не отвернулась от него. Она сохранила его комнату, старый мундир и уверенность, что однажды сын вернётся.

Эта уверенность сохранялась уже больше сорока циклов.

Махеш посмотрел на закрытый футляр, потом перевёл взгляд на Каю.

Птица закончила есть и теперь пыталась выбрать из кормушки куски повкуснее, отбрасывая остальные на стол.

— Я всё вижу.

Кая замерла с куском в клюве.

— Доешь.

Птица отвернулась.

— Доешь, говорю, потом получишь ещё.

Кая чуть повернула голову, посмотрела на него одним глазом, замерла на секунду, словно задумавшись, и вернулась к кормушке.

С ней договориться было проще, чем с большинством разумных.

Махеш собрал разбросанные Каей куски корма, протёр стол и выбросил остатки. Птица наблюдала за ним с жерди, всем видом показывая, что не имеет к беспорядку никакого отношения.

— Конечно, это сделал кто-то другой.

Кая прикрыла глаза.

Махеш открыл личный канал и проверил время на родной планете. Мать обычно уже не спала, но могла забыть включить связь. Последнее время такое случалось всё чаще.

Он запустил запись.

— Доброе утро, мама. Не забудь принять второй препарат после еды. Меня вызвали в штаб раньше обычного, вечером свяжусь. Кая снова перебирает корм и делает вид, что её морят голодом.

Птица услышала своё имя, повернула голову и недовольно каркнула.

— Да, я говорю о тебе.

Кая щёлкнула клювом.

Махеш снова посмотрел на запись.

— И не ходи сегодня одна в нижний сад. В прошлый раз ты говорила, что это совсем рядом, а потом несколько дней жаловалась на спину.

Он отправил сообщение и направился в санитарный блок.

Ответ пришёл, когда Махеш уже закончил принимать душ и приводил в порядок короткую иссиня-чёрную гриву — отличительную черту его рода. Большинство симхолонов имело светлый шерстяной покров, но представители рода Кхаг столетиями были темношёрстными. В углу зрения модуль связи дважды подал мягкий сигнал.

Махеш открыл сообщение.

На голограмме появилась пожилая симхолонка. Тёмная шерсть на её лице почти полностью поседела, а грива стала серебристой. Мать сидела в старом кресле у окна родового дома. За её спиной виднелись знакомые колонны веранды и часть сада.

— Я уже приняла лекарство, — сказала она. — И не хмурься.

Махеш посмотрел на собственное отражение.

— Я не хмрюсь.

— Хмуришься. У тебя от этого морда становится ещё страшнее.

Он невольно улыбнулся.

— Вот. Уже лучше.

— Мам, второй препарат принимают после еды.

Мать тяжело вздохнула и удобнее устроилась в кресле.

— Лучше сам не забудь поесть. Когда тебя вызывают раньше времени, ты начинаешь спасать Содружество и вспоминаешь о еде только ночью.

— Я поем.

— У тебя там что-то серьёзное?

Махеш посмотрел на открытое в углу интерфейса служебное сообщение.

Можно было сказать, что это обычный вызов. Формально он не солгал бы, и мать решила бы, что беспокоиться не о чем.

Махеш не любил формально правдивые слова, сказанные для того, чтобы создать ложное впечатление.

— Пока не знаю. В сообщении нет подробностей.

Мать на несколько мгновений замолчала.

Она не изменилась в лице, но Махеш сразу почувствовал её тревогу — едва ощутимую, спрятанную за спокойным видом. Так было каждый раз, когда его вызывали на новое дело.

Мать давно научилась скрывать свои переживания от окружающих, но не от него.

— Тогда будь осторожен, — сказала она.

— Буду.

— Ты всегда так отвечаешь.

— Потому что всегда стараюсь.

— Стараться мало, сынок.

— Мама.

— Я просто напостила.

Она посмотрела куда-то в сторону и повысила голос:

— Я сама дойду!

Из-за края голограммы показалась рука домашнего помощника и тут же исчезла.

— Кто там? — спросил Махеш.

— Харен. Решил, что мне обязательно нужно помочь встать с кресла.

— Возможно, он прав.

— Вы с ним сговорились?

— Мы не знакомы.

— Это не мешает вам обоим считать меня беспомощной старухой.

— Я не считаю тебя беспомощной.

Махеш помолчал.

— Но в нижний сад одна не ходи.

Мать посмотрела на него долгим взглядом.

— Хорошо.

Она произнесла это искренне.

Но под словами чувствовалась недоговорённость.

— Совсем не пойдёшь или возьмёшь Харена?

— Тебе обязательно всё уточнять? Даже с родной матерью?

— Особенно с родной матерью. Ты умеешь очень точно выполнять ту часть обещания, которую произнесла вслух.

Мать усмехнулась.

— Всё-таки надо было отправить тебя в дипломаты.

— Они слишком часто лгут.

— Не все.

— Поэтому я сказал «часто».

Она покачала головой, но в глазах появилось тепло. Махеш и сам знал, что был душным, каких ещё поискать, но уж такая у него природа.

— Вечером позвони. Не отправляй три слова, как в прошлый раз.

— Позвоню.

Мать немного помолчала, разглядывая его.

— И нормально поешь.

— Хорошо.

Она удовлетворённо кивнула, будто только этого и добивалась.

— И ещё. Твой старый мундир в полном порядке. Висит и ждёт тебя.

Махеш медленно выдохнул.

— Мама, ну сколько можно?

— Вдруг пригодится.

— Всё, пока.

— Вечером позвони.

Связь отключилась.

Махеш ещё несколько секунд смотрел на погасшую голограмму.

Он навещал мать реже, чем следовало. В какой-то момент начал обещать себе, что прилетит после следующего дела, но дел меньше не становилось, а перерывов не хватало на перелёты.

Махеш посмотрел на своё отражение.

«В этот раз обязательно».

Он выключил зеркало и направился к модулю обслуживания протеза.

Махеш сел в кресло модуля обслуживания, вытянул левую ногу и подключил диагностический кабель к разъёму под коленом.

«Начата полная диагностика протеза. Рекомендуется сохранять неподвижность».

По внутренним сочленениям прошла лёгкая вибрация. Сервоприводы несколько раз изменили положение стопы. Система проверила коленный и тазобедренный узлы. Затем диагностика прошла по оружейному модулю, скрытому в бедренной части протеза.

Боли не было. Только неприятное давление там, где настоящего сустава давно не существовало.

«Диагностика завершена. Механических повреждений не выявлено. Зафиксировано повышение нагрузки на правую опорную группу. Рекомендуется коррекция походки».

— Очень полезный совет.

Модуль погас.

Проблема была не в механике, а в голове. Пускать мозгоправные железяки на нейрокоррекцию Махеш не собирался, поэтому продолжал хромать и ходил с тростью. Она давно стала частью его образа, а при необходимости — неплохим оружием.

Он надел тёмный служебный костюм, закрепил на воротнике знак старшего арбитра и активировал защитный слой. Родовых гербов и парадных украшений на нём не было. Некоторые аристократы, узнав о его происхождении, начинали разговаривать с ним как с равным и слишком поздно понимали, что Махеш пришёл не на официальный приём.

Из оружейного шкафа он взял компактный плазменный пистолет и убрал его во внутреннюю кобуру. Второе оружие было встроено в протез и числилось в документах как лицензированная система защиты медицинского устройства.

Иногда служебные юристы всё-таки приносили пользу.

Кая сидела возле окна и методично вытягивала нитки из старого покрывала.

— Я всё вижу.

Птица замерла с длинным лоскутом в клюве.

— Положи.

Кая подумала и разжала клюв.

Махеш проверил запас воды и корм в автоматическом блоке. Даже если дело затянется, птице всего хватит на двое суток.

Перед выходом он надел лёгкий водоотталкивающий плащ и взял трость.

— Я уезжаю. Не разбирай стену. В прошлый раз ремонт обошёлся дороже твоего годового корма.

Кая щёлкнула клювом.

— Я предупредил.

Служебный гравикар ждал под навесом на крыше дома.

Махеш сел за управление, и сиденье сразу отодвинулось, освобождая место для его крупных ног.

— Доброе утро, старший арбитра Кхаг. Построить маршрут до штаб-квартиры Стражи Пакта?

— Построй. Через западную трассу.

— Время в пути увеличится на четыре минуты.

— Я знаю.

Гравикар поднялся над площадкой и влился в утренний поток.

Сайр-Кассар уже проснулся. По мокрым проспектам двигались общественные платформы и служебные аппараты. Невысокие здания из тёмного камня соединялись закрытыми переходами. Широкие козырьки укрывали входы от дождя и ветра.

Между домами несколько раз показывалось холодное внутреннее море. Над тёмной водой ветер гнал длинные серые волны.

Гравикар поднялся на верхнюю трассу, и в разрыве облаков появились кольца. Несколько белых ледяных полос пересекали небо, чередуясь с серыми участками каменной пыли и тёмными промежутками.

Выше двигались огни кораблей.

Бортовой искин сообщил:

— Внешний орбитальный коридор временно закрыт из-за смещения обломочного потока. Гражданским судам назначен южный маршрут. Возможны задержки.

На обзорной панели появилась схема. Корабли занимали точки ожидания над и под плоскостью колец, а служебный транспорт продолжал движение по защищённому коридору.

Жители Кассары давно привыкли к подобным ограничениям.

Жилые кварталы сменились административными комплексами. Впереди поднимались башни Стражи Пакта, Комиссии общей безопасности, межгосударственного арбитража и других структур, для которых нейтральная Кассара стала центром межгосударственных служб Содружества.

В нейросети появилось сообщение.

«Вас ожидает директор оперативного управления Дайрон Вест. Прибыть без сопровождающих».

Дайрон не был непосредственным начальником Махеша. Значит, дело уже прошло обычную служебную цепочку и обсуждалось на уровне Комиссии.

Скорее всего, решение о его назначении приняли ещё до того, как он проснулся.

До назначенного времени оставалось больше двадцати минут.

Махеш перестроился в правую полосу и съехал к транспортной развязке. После входа в штаб он мог не выйти до позднего вечера. Голод мешал думать, а чужая срочность не должна была влиять на ясность его мыслей.

Впереди показалась потёртая вывеска знакомой забегаловки.

В забегаловке было тепло. Запотевшие окна, потёртая стойка, несколько простых столиков. В помещении стоял ароматный запах специй.

Возле окна сидели трое техников в рабочих комбинезонах. Остальные места пустовали.

Пожилый хозяин увидел Махеша и кивнул в сторону его привычного стола.

— Вам как всегда?

— Как всегда. Чёрный урад и стакан воды.

Махеш снял плащ, поставил трость рядом со стулом и сел спиной к стене.

Хозяин вскоре принёс широкую миску густой тёмной каши, посыпанной белыми семенами, и воду.

— Рано вас сегодня подняли.

— Значит, на то были причины, — хмуро ответил Махеш, задумавшись.

Хозяин вернулся за стойку.

Урад был горячим и сытным. Махеш ел не торопясь, краем уха слушая разговор техников у окна.

— Я тебе говорю, старый ремонтник ещё десять циклов отработает, — убеждённо произнёс один. — Новый начальник просто хочет списать технику и купить у своих.

— У него на прошлой неделе манипулятор отвалился.

— Да просто крепление ослабло.

— Он этим манипулятором Тарна чуть не прибил.

— Не прибил же.

Техник говорил искренне. Ни тени лжи, только уверенность разумного, который действительно считал, что дроид ещё долго прослужит, а его начальник пытается набить себе карман.

Но это было лишь предположение, не подкреплённое доказательствами. Махеш так же ясно чувствовал, что техник верит в собственные слова, как чувствовал намеренную ложь.

Ложь оставляла за словами неприятный разрыв. Разумный произносил одно, зная другое. Иногда лгал только в части фразы, иногда сообщал формально верный факт так, чтобы собеседник сделал неправильный вывод.

Искренняя ошибка в суждениях такого разрыва не создавала, но это и не делало её правдой.

Махеш не читал мысли и не узнавал, что произошло на самом деле. Он только понимал, верит ли говорящий в собственные слова или нет.

Остальное приходилось доказывать обычными методами.

— Старший арбитр, — окликнул его хозяин. — Может, вам добавки?

Махеш посмотрел на пустую миску.

— Нет, спасибо.

Махеш допил воду и поднялся.

— Спишите с моего счёта.

— Уже. — Хозяин улыбнулся.

Он надел плащ и взял трость.

— До вечера, — сказал хозяин.

— Не обещаю.

Махеш вышел под холодный дождь. До штаб-квартиры оставалось меньше десяти минут.

Штаб-квартира Стражи Пакта занимала массивный комплекс в центре административного района. Тёмный камень, матовый металл, узкие защищённые окна. Большая часть здания уходила под землю и соединялась закрытыми переходами с Комиссией общей безопасности и межгосударственным арбитражем.

Махеш оставил гравикар на служебной стоянке, накинул плащ и направился к центральному входу.

Дождь усилился. Ветер швырял капли почти горизонтально, но под широким козырьком сразу стало тихо.

Внешний контур узнал его ещё на подходе. В интерфейсе появилось сообщение.

«Старший арбитр Махеш Кхаг. Личность подтверждена. Служебный допуск действителен».

Второй скан прошёл по телу и задержался на левой ноге.

«Медицинское устройство зарегистрировано. Служебный модуль защиты подтверждён. Оружейная лицензия действительна».

Махеш прошёл через контрольный шлюз.

За стойкой дежурил крупный креат в форме Стражи. Он поднял верхнюю правую руку в приветствии.

— Доброе утро, старший арбитр.

— Доброе.

— Директор Вест уже дважды спрашивал, прибыли ли вы.

— Можешь сообщить, что я поднимаюсь.

Креат спокойно опустил веки и чуть склонил голову в подтверждающем жесте.

Махеш сдал мокрый плащ в гардеробный модуль, но оружие оставил при себе.

В центральном холле уже было многолюдно. Возле терминалов работали люди, минматарцы, аграфы и представители ещё нескольких рас. У стойки регистрации аграфский юрист спорил с двумя калдарскими экспертами. Судя по пси-фону, каждый был искренне уверен в собственной правоте.

Такие споры обычно длились дольше всего.

Махеш направился к лифтам.

— Старший арбитр Кхаг?

Он остановился.

Рядом стоял молодой сотрудник в форме аналитического отдела. Тёмные волосы были аккуратно уложены, на груди висел новый знак допуска, который тот пока явно боялся потерять.

— Сотрудник Нейл.

Юноша удивился.

— Вы помните моё имя?

— Вы представлялись шесть дней назад.

— Да, но я думал...

— Что я не слушал?

— Нет. То есть да. Не совсем.

Махеш подождал.

— Доброе утро, старший арбитр, — наконец произнёс Нейл.

— Доброе.

Двери лифта открылись.

Махеш вошёл внутрь, но юноша остался снаружи.

— Вы хотели что-то спросить?

Нейл замялся.

— Правда, что вы нашли весь финансовый контур группировки на Хорне по одной ошибке в благотворительном отчёте?

— Нет.

Молодой аналитик заметно разочаровался.

— Ошибок было две.

Двери закрылись.

На девятом уровне Махеш встретил руководителя одной из следственных групп. Пожилая минматарка держала чашку горячего напитка и просматривала данные на ходу.

— Тебя всё-таки вызвали, — сказала она.

— Ты знала?

— Только то, что ночью Комиссия подняла половину руководства. Дайрон с тех пор сидит у себя и портит настроение всем, кто заходит.

— Значит, день проходит штатно.

Минматарка скептически улыбнулась.

— Дело крупное?

— Мне пока не сообщили.

Махеш пошёл дальше.

Сотрудники здоровались, но никто не пытался остановить его ради пустого разговора. Репутация у старшего арбитра была достаточно определённой. Он не любил сплетен, не обсуждал закрытые дела и слишком хорошо запоминал всё, что ему говорили.

Возле кабинета директора никого не было.

Внешняя связь была отключена. На двери горел знак активного защитного контура.

«Директор оперативного управления Дайрон Вест. Доступ ограничен».

Махеш приложил ладонь к панели.

Замок щёлкнул.

— Заходи, — раздался из кабинета усталый голос Дайрона. — И дверь за собой закрой. Махеш вошёл.

В кабинете было полутемно. Рабочий стол освещали несколько раскрытых голограмм, а за панорамным окном серели дождевые облака. Дайрон Вест сидел в кресле, держа в руке чашку с кафом.

— Садись, — сказал он.

Махеш опустился в кресло напротив и положил трость рядом. Дверь за его спиной мягко щёлкнула.

«Помещение изолировано. Внешние каналы связи заблокированы».

Дайрон сделал глоток, поморщился и отставил чашку.

— Уже остыл.

— Давно вы здесь сидите?

— С ночи. Комиссия решила, что сон развращает руководство и мешает принимать взвешенные решения.

— Приняли?

Дайрон устало усмехнулся.

— Взвешенного — нет. Но решение есть.

Он провёл ладонью над столом.

Перед Махешем появилось изображение молодого хумана. Русые волосы, спокойное лицо и лёгкая улыбка. Рядом развернулось досье.

Нилак Ратгор, наследник Рода Ратгор. Империя Аратан. Система Корродад.

Это имя Махеш уже встречал в общих сводках. Новая технология защиты, конфликт с аварцами, уничтоженный флагман. Материалы по Ратгору проходили через несколько отделов, но отдельного дела Стража пока не открывала.

— Вчера пришло уведомление от главного искина аратанцев. Объявился Нилак Ратгор, — сказал Дайрон.

Фраза была правдивой, но неполной.

Махеш подождал.

Директор посмотрел на него.

— Ты даже не спросишь, где?

— Вы сами расскажете.

Дайрон вздохнул.

— Спасательный флот, отправленный за ним Императором, ещё не вернулся.

— Давайте всё с самого начала, — сказал Махеш.

— Я надеялся, что сегодня ты хотя бы выслушаешь брифинг целиком.

— Я и собираюсь. Только, пожалуйста, факты отдельно, а выводы Комиссии — отдельно.

— Разумеется.

Дайрон произнёс это с раздражением, но искренне. Он действительно не собирался намеренно ничего скрывать.

На столе развернулась временная шкала.

— Нилак Ратгор. Наследник некогда почти разорившегося окраинного рода.

— Почти?

Дайрон с раздражением закрыл глаза и покачал головой.

— Махеш.

— У рода оставались активы?

Директор с шумом выдохнул.

— Старая станция, концессия, несколько кораблей и крупные долги.

— Значит, род был неплатёжеспособным, а не разорившимся.

— Это сейчас важно?

— Важно. Если досье составлено небрежно, дальше обычно всё ещё хуже.

Дайрон исправил строчку в досье.

— Наследник неплатёжеспособного рода. Так лучше?

— Точнее.

— В семнадцать циклов ему устанавливали первую нейросеть. Произошёл критический сбой. Медкапсула зафиксировала повреждение головного мозга, клиническую смерть и последующее восстановление с участием наёмного доктора. Её имя — Дана Вантар. После этого Ратгор резко изменился.

Махеш открыл медицинский отчёт.

— Что значит «изменился»?

— До происхождения — обычный молодой аристократ. Не слишком умный, делами рода почти не интересовался. После восстановления провёл финансовый аудит, нашёл хищения, вернул часть денег и за короткий срок вытащил род из долгов.

— Инцидент с медкапсулой расследовали?

— Только отчёт производителя нейросети и данные с медкапсулы.

— Я спросил про изменение личности.

— Нет.

— Имперская СБ получила данные?

— Получила и положила в архив. Тогда Ратгор был никому не интересен.

Правда. Дайрон не пытался оправдать решение, просто сообщал то, что знал.

— Сравнение матрицы личности до и после восстановления?

— В материалах нет.

— Значит, официально установлен только технический сбой и успешное восстановление.

— Да.

Махеш пролистал отчёт. Медик подробно описала состояние тканей, работу капсулы и нейросети, но не касалась поведения пациента после выхода.

Для страховой проверки этого было достаточно. Для расследования — нет.

— Дальше.

Изображение сменилось. Над столом появилась схема сложного защитного поля.

— Через несколько месяцев Ратгор при помощи аграфов запатентовал новую технологию. «Паривеша». Защитное поле, которое можно устанавливать на личное снаряжение, технику и корабли. Патент зарегистрирован на Род Ратгор и Дом Магнетар.

— Он разработал её с аграфами или сам?

— По официальной версии — совместно с аграфскими инженерами.

Дайрон в эту версию не верил.

Не ложь. Скорее официальная формулировка, которую он сознательно не выдавал за собственное мнение.

— А по вашей?

— Молодой хуман без серьёзного инженерного образования за короткий срок создаёт защиту, которой заинтересовались аграфы. Мне это кажется маловероятным.

— Маловероятно. Только это не значит, что невозможно.

— Комиссия допускает использование наследия Джоре или помощь неизвестного источника.

— Тогда установлен факт создания работающей технологии и оформления патента. Всё остальное — просто версии.

Дайрон откинулся на спинку кресла.

— Ты собираешься исправлять каждую формулировку?

— Только неправильные.

Он сменил файл.

Рядом с Нилаком появилась высокая светловолосая аграфка.

Мириэль Магнетар.

— Дом Магнетар заключил с Ратгорами соглашение, вложил средства в их предприятия и взял род под защиту. Позже Нилак женился на Мириэль Магнетар и фактически вошёл в один из сильнейших аграфских Домов.

Махеш просмотрел данные.

— Дочь основной линии?

— Да.

— Хуман с окраины женился на представительнице основной линии Магнетаров?

— Именно.

Дайрон сам считал это странным.

— Комиссия уверена, что Магнетары привязали его к себе через брак, — продолжил он.

— Уверена или предполагает?

— Предполагает с высокой степенью уверенности.

— Значит, предполагает.

— Магнетары называют это добровольным династическим союзом.

— Законность брака оспаривается?

— Нет.

— Тогда пока это личное дело супругов и родов.

Дайрон открыл следующий документ.

На голограмме появился императорский указ.

— После свадьбы Ратгора вызвали на Аратан-Прайм. Он встретился с Императором Эриданом Аратаном и получил должность личного полномочного представителя в секторе Корродад. С расширенными полномочиями.

— За что?

— Официально — за заслуги перед системой и Империей.

— А неофициально?

— Неизвестно. Разговор проходил без свидетелей, а Император ни перед кем не оправдывается.

— Это понятно.

— После назначения Ратгор начал собирать собственный флот. Его отец примерно в то же время стал мэром Корродад-3 и потом владельцем системы Корродад.

Махеш открыл хронологию целиком.

От клинической смерти до личной встречи с Императором прошло подозрительно мало времени. За этот срок Нилак восстановил род, заключил союз с Магнетарами, создал Паривешу, получил миллиарды и вошёл в аграфский Дом.

— Быстро, — сказал он.

— Очень.

— Но само по себе это ничего не доказывает.

— Я знаю.

На этот раз Дайрон ответил без раздражения.

Он взял остывший каф, посмотрел на чашку и снова поставил её на стол.

— Дальше началась военная операция аварцев.

На голограмме появилась карта системы Корродад и состав аварского флота.

— Операция «Клинок возмездия», — сказал Дайрон. — Пятьдесят восемь аварских кораблей вошли в Корродад. Уничтожили станцию «Ратгор-1», нанесли удары по первой и третьей планетам.

Завязался бой. Флот Ратгоров, спешно собранный на Аратан-Прайм, незаметно вошёл в систему и переломил ход сражения у Корродад-3. Командующий аварским флотом, потерявший несколько кораблей, решил сорвать эвакуацию и ударить по Корродад-1.

На карте вспыхнули красные отметки. Одна из них прошла через орбиту Корродад-1 и остановилась рядом с изображением гражданского шаттла.

— На борту этого шаттла находилась Алаки Риам, близкий человек Ратгора и глава личного представительства рода. Шаттл уничтожили. Сразу после этого был уничтожен аварский флагман.

Дайрон сменил запись.

На голограмме появился огромный аварский крейсер. Вокруг корпуса вспухло странное светящееся поле. Через несколько секунд корабль начал разрушаться, словно его сжигали изнутри. От «Костолома» остался только раскалённый пепел.

Махеш просмотрел запись ещё раз.

— Источник воздействия?

— Фрегат Ратгоров «Тень». Что там на самом деле произошло, никто точно не понимает.

— Ратгор управлял воздействием?

— Все доступные данные указывают на него. После уничтожения флагмана он впал в кому и едва не умер.

— Значит, подтверждены два факта: применение неизвестного оружия с борта «Тени» и последующая кома Ратгора. Всё остальное пока требует проверки.

— Комиссия предполагает, что это технология Джоре.

— Комиссия часто называет технологиями Джоре всё, чего не понимает.

Дайрон не стал спорить.

— Ратгора вывезли на Талейру. Он пришёл в себя через тринадцать суток. Известно о небольшом инциденте. Во время его лечения технический дроид попытался получить доступ к локальным медицинским данным и диагностике его пси-структуры, но был уничтожен охраной Ратгора.

— Кто управлял дроидом?

— Не установлено. Следы подчистили.

— Данные украли?

— Нет.

На временной шкале появилась следующая отметка.

— После возвращения на Корродад Ратгор провёл странный ритуал погребения Алаки Риам, транслируя его на всю систему. Сразу после церемонии профессиональная группа попыталась захватить его живым. Ложные пропуска, подмена подрядчиков, зацикленные камеры, пси-глушитель и парализатор. Группу нейтрализовали сотрудники частной охранной компании и личная охрана Ратгора.

— Выжившие у нападающих?

— Есть. Говорят мало и знают ещё меньше. Оборудование калдарское.

Махеш открыл перечень изъятого.

— Глушители для работы против псионов, система живого захвата, корпоративные протоколы доступа. След действительно калдарский.

— Именно.

— Но это пока не доказывает, что заказ исходил от Калдари.

— Не доказывает, — нехотя согласился Дайрон. — Хотя они очень старались оставить узнаваемый почерк.

— Иногда почерк оставляют именно для того, чтобы его узнали.

Директор убрал список.

— После нападения Ратгор перевёл сведения о маршрутах, медицинские данные и управление личной безопасностью в защищённый контур. Затем занялся восстановлением Корродада и проектом новой оборонной станции. Для неё понадобилось аграфское оборудование.

На карте появился маршрут трёх кораблей.

— «Тень», «Молот Ратгора» и «Верный меч» вышли к территории Магнетаров. В гиперсвязь между кораблями оборвалась. Сопровождение достигло расчётной точки. «Тень» — нет.

— Обломки?

— Не обнаружены.

— Аварийные маяки?

— Нет. Корабль просто исчез.

Махеш приблизил маршрут.

— Кто знал конечную точку?

— Командование Корродада, экипажи трёх кораблей, Имперская СБ и несколько представителей Дома Магнетар.

— Несколько?

— Список есть в материалах.

— Тогда это не несколько. Это конкретные разумные с именами и уровнями доступа.

Дайрон вздохнул и сделал пометку.

— Император получил сигнал тревоги с личного маяка Ратгора. Координаты находились далеко за пределами освоенного пространства. Туда отправили спасательную эскадру.

— Она нашла «Тень»?

— Нам неизвестно. Эскадра ещё не вернулась.

— Тогда почему вы сказали, что Ратгор объявился?

Дайрон вывел последнюю запись.

На карте системы Корродад зажглась маленькая золотая точка.

— Вчера главный искин Аратана подтвердил сигнал личного маяка Нилака Ратгора возле Корродад-3.

Махеш посмотрел на дату отправки спасательной эскадры, затем на расчётное время обратного пути.

— Что за маяк, способный передавать сигнал из-за пределов Содружества?

— Предположительно артефакт Джоре. Подтверждено получение сигнала, но протоколы передачи данных не описаны.

— Маяк... — Махеш задумался. Он уже встречал упоминание о маяках, когда расследовал покушение на одного из членов совета директоров Калдари.

Через несколько секунд он спросил:

— Получается, он не мог вернуться раньше спасательной эскадры?

— Да, всё верно.

— Подтверждение личности есть?

— Только маяк. Канцелярия Императора дополнительные сведения пока не передала.

— Где «Тень»?

— Неизвестно.

— Что произошло со спасательной эскадрой?

— Тоже неизвестно.

Махеш откинулся на спинку кресла.

За окном дождь продолжал медленно стекать по стеклу. В деле уже были аварцы, аграфы, Калдари, Империя Аратан, неизвестное оружие, попытка добраться до медицинских данных Нилака, нападение на похороны и корабль, исчезнувший без следа.

Каждое событие по отдельности ещё можно было объяснить, но если сопоставить их, возникало слишком много вопросов.

Дайрон развернул перед ним официальный документ.

«Межгосударственное расследование. Особый мандат Комиссии общей безопасности».

— Ты получаешь право запрашивать материалы у служб государств Содружества, привлекать экспертов и формировать собственную следственную группу. Предварительные выводы должны поступать напрямую мне и в закрытый контур Комиссии.

Махеш быстро просмотрел документ.

— Я должен расследовать действия Ратгора или нападения на него?

— И то и другое.

Это была правда.

— Комиссия хочет понять, является ли Нилак Ратгор жертвой, владельцем опасной технологии или угрозой всему Содружеству, — продолжил Дайрон.

— Эти варианты не исключают друг друга.

— Именно поэтому вызвали тебя.

Махеш закрыл документ.

— Мне понадобятся исходные данные. Не аналитические сводки. Полная телеметрия боя, материалы с Талейры, записи с похорон, перечень оборудования и журналы маршрута флота Ратгоров. И, пожалуйста, пусть подготовят без выводов Комиссии в заголовках.

Дайрон посмотрел на него несколько секунд, затем отключил голограммы.

— Ты берёшь дело?

Махеш поднялся и взял трость.

— Оно уже у меня.

— С чего начнёшь?

Он посмотрел на погасшую отметку «Тени».

— С тех, кто знал маршрут корабля.

Глава 1. Ну вот и вернулись

Закрытый ангар. Грузовой терминал. Космопорт. Планета Корродад-3. Система Корродад.

Ещё мгновение назад между разметкой на полу и дальней стеной не было ничего. Потом пространство едва заметно дрогнуло, и взгляд Гарада непроизвольно начал смещаться в сторону.

Гарад моргнул и попытался сосредоточиться. На секунду ему что-то показалось — ускользающее, словно мозг решил, что ничего интересного перед ним нет.

Крег стоял чуть позади Гарада, заложив руки за спину, и хмуро смотрел в пустое пространство.

За какую-то долю секунды ангар наполнился гулом, а потом перед ними резко, без вспышек и спецэффектов, появился тёмный силуэт фрегата, стоявшего чётко по центру ангара.

— Что за... — выругался Дед.

Несколько минут назад Гарад говорил с сыном по закрытой связи. Проверил личный код, задал вопросы, ответы на которые знал только Нилак, и всё равно до конца не поверил, но сделал так, как тот просил. Снял большой ангар в грузовом терминале космопорта, где обычно проходили техническое обслуживание корабли, спускавшиеся на планету. Крег с Дедом потихому организовали оцепление, вывели всех, кто был рядом, отключили все камеры и датчики. И теперь стояли, ожидая непонятно чего.

А теперь в пустом ангаре находился корабль, который не проходил через створки и не приближался к планете.

Просто появился.

На борту переход почти не ощущался.

На несколько мгновений Нилака сдавило изнутри, словно корабль вместе со всем содержимым протасили через слишком узкое отверстие. Потом давление враз исчезло.

Перед глазами развернулись отчёты систем.

«Переход завершён. Пространственная привязка стабильна. Повреждений корпуса не зафиксировано».

— Маркас?

— Точка совпала, — ответил капитан. — Мы внутри ангара. Запас до стен достаточный.

— Внешние каналы?

«Закрты, — сообщила Люда. — Активных систем наблюдения не обнаружено. Майяноморок работает штатно».

Нилак выдохнул.

Он всё ещё не привык к новому двигателю, который на самом деле трудно было назвать двигателем, ведь корабль никуда не летел, а просто перемещался из одной точки в другую. Разум понимал принцип, схему модуля Хамса, но всё ещё отказывался принимать новую реальность.

— Маскировку пока не снимать, — распорядился он. — Сначала надо проверить периметр.

— Уже проводим, — отозвался Маркас.

На боковой панели появилось изображение ангара. В центре стояли Гарад, Крег и Дед. Снаружи ангара, около входа, датчики зафиксировали несколько биосигнатур.

Нилак невольно улыбнулся.

Отец всё-таки сделал именно так, как он просил.

Маркас прервал его размышления:

— Периметр чист. Системы наблюдения отключены. В помещении трое разумных. Ангар оцеплен, вход находится под охраной.

Нилак сфокусировался на интерфейсе и тихо произнёс:

— **Nivrtti**. Нивритти.

Тёмный корпус «Тени» медленно проступил в пустом пространстве, словно позволил себя увидеть.

Дед, дёрнувшись, выматерился вслух.

Гарад медленно поднял голову.

— Хорошо, что ангар брали с запасом.

— Ты же сказал: «Самый большой», — напомнил Крег.

Нилак услышал фразу через внешние микрофоны и усмехнулся.

— Мириэль, Шайвам, идём.

По дороге к шлюзу они встретили Прака и Сайру.

— Нилак, это невероятно! Мы видели всё на экранах нашей комнаты. Это всё взаправду? Мы сейчас где?

— На моей родной планете, дружище, внутри большого ангара. Там сейчас мой отец с друзьями. Пойдёмте, познакомлю.

Нилак задумался на секунду.

— Правда, вряд ли вы их поймёте: они говорят на языке Содружества. Попозже решим этот вопрос.

Внутренний шлюз открылся.

Шайвам первым спустился по трапу, осмотрел помещение и подтвердил, что можно выходить. Следом вышли Нилак и Мириэль. Прак с Сайрой встали возле шлюза, не решаясь выйти.

Гарад стоял неподвижно.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Нилак смотрел на отца: седина, ставшая почти белой на висках, глубокие складки у рта, усталый взгляд. За время конфликта с аварцами и исчезновения «Тени» отец заметно постарел.

Гарад смотрел на исхудавшего сына: отросшие волосы, мозолистые руки и суровый взгляд человека, выглядевшего гораздо старше своего возраста.

Отец сделал несколько шагов.

— Живой, — сказал он.

— Вроде бы.

Гарад крепко обнял сына.

Без слов, без привычного ворчания и попыток сразу перейти к делам.

Нилак замер лишь на мгновение, потом обнял его в ответ.

Только сейчас он понял, насколько сильно скучал по отцу.

Гарад наконец отступил, положил ладони ему на плечи и внимательно осмотрел.

— Ну и вид у тебя.

— Ты тоже постарел.

— Я владетель системы. Мне положено выглядеть уставшим.

— А я полцикла ремонтировал корабль в докосмическом мире.

Мириэль тихо рассмеялась.

Гарад повернулся к ней.

— Мириэль.

— Очень рада вас видеть, Гарад.

Он обнял её коротко, но тепло.

— Я тебе уже говорил, что твой отец чуть не начал войну с корпоратами.

— Это на него похоже.

— Свяжись с ним как можно скорее. Иначе, я боюсь, ваша политика невмешательства закончится не просто торговой войной, а резнёй вселенского масштаба.

— Свяжусь.

Крег подошёл следующим. Несколько секунд смотрел на Нилака, потом протянул руку.

— Господин Ратгор.

— Крег.

Ветеран крепко сжал его ладонь.

— Я очень рад, что вы вернулись. Тут столько всего произошло.

Дед молча обнял Нилака, хлопнул по спине и сразу отступил.

— Где эти два старых вояки? — спросил он о Росе и Рейне.

— На борту, ждут команды.

Дед с улыбкой поклонился и отвернулся, будто проверяя охрану возле дальней стены.

Из открытого шлюза выглянул Прак. Рядом показалась Сайра.

Гарад заметил их.

— А это кто?

— Прак и Сайра. Они наши друзья с планеты, где мы были.

Прак нерешительно сделал шаг в их сторону, Сайра последовала за ним. Разглядывая всё по сторонам, он спустился по трапу, встал рядом с Нилаком и прокурлыкал на своём языке:

— Прак.

Он протянул руку самому представительному из встречающих.

Гарад удивлённо посмотрел на Нилака.

— Они говорят на языке аборигенов. Его зовут Прак, он представился.

Гарад улыбнулся и в ответ крепко пожал могучую руку Прака.

— Гарад.

Гарад перевёл взгляд на сына.

— Ты привёз с докосмической планеты двух разумных? Есть что-нибудь ещё, о чём мне лучше узнать сразу?

Нилак задумался.

— Есть. Пойдём на корабль, там поговорим.

Гарад ещё раз оглядел огромный ангар, закрытые створки и корабль, появившийся внутри из ниоткуда.

— Ну, пойдём.

Рос и Рейн ждали в шлюзовом коридоре.

Дед шагнул к ним.

— Живые всё-таки, старые сволочи.

— Сам такой, — ответил Рейн.

Они обнялись и по очереди хлопнули друг друга по спинам. Затем пожали руку Крегу и остановились перед Гарадом.

— Господин владелец. Ваш сын доставлен, — доложил Рейн.

— Спорный вопрос, кто кого доставил, — ответил Гарад.

Нилак обратился к ветеранам:

— Пока оставайтесь на корабле. Никакой связи с внешним миром и никого не выпускать без моего разрешения.

— Понял, — ответил Рос.

— Пап, пойдём в кают-компанию. Нужно многое обсудить.

Внутри они расселись за столом. Мириэль расставила чашки с кафом и положила на тарелку сладости, привезённые из Хардума.

Несколько секунд Нилак подбирал слова и начал рассказ.

Он рассказал о диверсионной закладке, подменившей навигационные данные, уничтожившей центральный искин и погубившей гипердвигатель. Кто её установил, они до сих пор не знали. След вёл к аграфским сервисным надстройкам, однако доступ к ним имели сотрудники верфи, подрядчики, поставщики оборудования и технические службы.

После аварийного выхода «Тень» оказалась в неизвестной системе, далеко за пределами освоенного пространства. Третья планета была населена людьми, ещё не вышедшими в космос. Без местного сырья и производственной базы восстановить корабль было невозможно, поэтому команда спустилась на поверхность и попыталась обосноваться, не раскрывая своего происхождения.

Нилак коротко рассказал про мастерскую и сортировочный двор, про стычки с местным криминальным кланом, вмешательство тайной службы и попытку захвата, подготовленную разведкой соседнего государства. Потом — про соглашение с герцогом Валхором, благодаря которому они получили доступ к рудникам, производственным площадкам и архивам Старых школ.

За несколько месяцев в Хардуме появилась промышленная база, способная изготавливать необходимые детали. Нилак изучал архивы, сопоставлял знания Старых школ с Виманика-шастрой и постепенно понял, что старый гипердвигатель восстанавливать бессмысленно.

Пришлось почти полностью пересобрать корабль.

О принципах работы новых систем, устройстве Хамсы и содержании найденных архивов Нилак говорил только в общих чертах. Отцу пока было достаточно знать, что новый корабль с идеальной маскировкой мог перемещаться между удалёнными точками без обычного гиперперехода.

В конце Нилак рассказал о прибытии спасательной эскадры, запрете на высадку, Праке и Сайре, добровольно решивших покинуть свой мир, и возвращении в Корродад.

Гарад слушал, не перебивая, периодически делая глотки кафа и пробуя сладости. Когда Нилак закончил, повисла пауза. Гарад обдумывал всё, что только что услышал.

— Значит, закон о невмешательстве вы всё-таки нарушили.

— Да.

— Вступили в контакт с местными властями, создали производство, передали им новые технологии и привезли с собой двух жителей планеты.

— Прак и Сайра полетели добровольно. А технологии мы ограничивали тем, до чего их цивилизация могла дойти самостоятельно.

— Кто на планете знает правду? — спросил Гарад.

— Полностью — герцог Валхор и несколько доверенных людей.

— Координаты теперь есть у спасательной эскадры?

— Есть.

— Значит, как только она вернётся, туда полезут корпорации, торговые гильдии и все, кто сможет получить или украсть доступ к данным.

— Поэтому я объявил Венцовый край под временным покровительством Рода Ратгор до решения Императора.

Гарад положил сладость обратно на тарелку.

— Ты объявил что?

— Запретил спасательной эскадре высадку и закрыл планету именем Рода.

— Без моего ведома.

— Если бы я ничего не сделал, через несколько циклов от их мира остались бы только концессии, долговые договоры и дешёвая рабочая сила. У них есть редкие руды, артефакты и архивы со следами Джоре. Их просто растащат в клочья.

— Поэтому ты решил защитить их нашим именем.

— Именно.

Мириэль поставила чашку на стол и посмотрела Гараду прямо в глаза.

— Без жителей Венцового края мы бы не смогли вернуться. Они дали нам материалы, производство и людей. Оставить их без защиты сразу после этого было бы предательством.

— Я понимаю, почему вы так поступили, — сказал Гарад. — Император, возможно, тоже поймёт. Но имперские безопасники будут трепать нам нервы до последнего.

— Я и не объявлял планету собственностью Рода. Только временное покровительство до его распоряжения.

— Спасательная эскадра подчинилась?

— Я всё ещё личный полномочный представитель Императора.

— Иногда мне кажется, что Эридан сильно поторопился с этим назначением.

Он помолчал ещё несколько секунд.

— Значит, кроме твоей команды будут ещё два свидетеля.

— Командование спасательной эскадры тоже представит независимый рапорт.

— Император уже знает, что ты вернулся? — спросил Гарад.

— Нет. Мы сначала появились в дальней части системы, связались с тобой и переместились сюда. Внешние системы нас не зафиксировали.

— Ты уверен?

— А кто мог сообщить?

— Вспоминай.

Нилак перебрал возможные каналы. Внешняя связь «Тени» была закрыта. Никто из команды не связывался с Корродадом. Даже разговор с Гарадом прошёл через защищённый канал.

Рука сама потянулась к императорскому амулету, висящему на груди под комбинезоном.

— Да ё... Амулет!

Гарад строго смотрел на него.

В интерфейсе Нилака появилось сообщение:

«Зафиксирован входящий вызов высшего приоритета. Закрытый канал Канцелярии Императора».

— Ну вот, — сказал Нилак. — Вот и Император звонит, лёгок на помине.

Нилак проверил защиту помещения и вывел запрос на отдельную панель.

— Только не вмешивайся без необходимости.

— Я вообще посижу молча. Хочу посмотреть, как ты будешь объяснять Императору, что случайно взял под покровительство докосмическую планету.

Нилак принял вызов.

Над столом развернулась голограмма Императора. Эридан находился в своём рабочем кабинете. Никаких советников, секретарей и протокольной свиты рядом не было.

Серые глаза Императора остановились на Нилаке.

— Значит, ты всё-таки жив.

— Жив, Ваше Величество.

— А где ты сейчас находишься?

— На Корродад-3.

Император помолчал секунду и продолжил:

— Маяк показывает то же самое. А спасательная эскадра?

— Возвращается. Им ещё долго лететь.

— То есть эскадра, отправленная тебя спасать, ещё не вернулась, а ты уже дома.

— Получается так.

Эридан перевёл взгляд на Гарада и Мириэль.

— Владелец Ратгор. Леди Мириэль.

— Ваше Величество, — ответил Гарад.

Мириэль поприветствовала Императора, поклонившись ровно настолько, насколько требовал протокол.

— Хорошо. По крайней мере, я вижу не запись, подготовленную теми, кто нашёл твой амулет. Рассказывай, Нилак. Кратко.

Нилак рассказал почти то же самое, что несколько минут назад отцу.

Диверсионная закладка сработала во время гиперперехода. Связь с кораблями сопровождения оборвалась, центральный искин и гипердвигатель были уничтожены. Кто подготовил диверсию, команда до сих пор не знала. «Тень» аварийно вышла в неизвестной системе далеко за пределами освоенного пространства.

На третьей планете они обнаружили человеческую цивилизацию, ещё не вышедшую в космос. Запасов корабля не хватало для долгого ожидания, а восстановить повреждённые системы без местных ресурсов было невозможно. Команда спустилась на поверхность и была вынуждена вступить в контакт с местными жителями.

Нилак коротко упомянул мастерскую, производственную базу, соглашение с герцогом Валхором и несколько конфликтов, в которые они успели ввязаться. Рассказал о прибытии спасательной эскадры, запрете на высадку и временном покровительстве Рода Ратгор над Венцовым краем.

О том, как именно «Тень» вернулась в Корродад и что произошло с кораблём за время отсутствия, он не сказал.

Император выслушал рассказ до конца.

— Ты вмешался в развитие местной цивилизации, вступил в соглашение с её правителем и взял целую планету под покровительство своего Рода.

— Да, Ваше Величество. Временно. До вашего окончательного решения.

— Какая предусмотрительность.

— Если бы я не установил защитный статус, спасательная эскадра начала бы стандартную процедуру исследования с высадкой. После возвращения кораблей сведения могли попасть к корпорациям, торговым гильдиям и пиратам. У жителей планеты не было бы возможности защитить себя.

— Поэтому ты решил защитить их сам.

— Я воспользовался полномочиями, которые вы мне дали.

— Именно это меня и беспокоит.

Гарад прикрыл рот чашкой, но Нилак заметил его довольный взгляд.

— Планета не присоединена к Роду, — продолжил Нилак. — Я запретил высадку и передачу координат кому-либо, кроме вас. Командование спасательной эскадры представит независимый отчёт после возвращения.

— Если твои приказы выполнят.

— Капитан Восс принял их под протокол.

— Хорошо. До получения его доклада временное покровительство остаётся в силе. Никаких новых решений по планете без моего разрешения.

— Слушаюсь.

— Теперь вернёмся к вопросу, который ты старательно обходишь. Как ты оказался в Корродаде?

Нилак заранее подготовил ответ.

— У моего корабля появился новый способ перемещения.

— И, естественно, ты не готов делиться технологией с Империей?

Нилак не ответил сразу.

— Простите, леди Мириэль, но я должен спросить своего подопечного. С Монархией, надеюсь, тоже не поделился?

— Ни с кем, Ваше Величество. И на это есть причины.

Нилак понимал, что Империи нужно будет что-то предложить. У него уже был один вариант, который он прорабатывал с Людой.

— Я готов обсудить это с вами лично. У меня есть несколько идей, которые будут интересны Империи.

Эридан не стал требовать немедленного ответа.

— Хорошо, мой мальчик. — В голос Императора вернулся отеческий тон, знакомый Нилаку по их первой встрече. — Что собираешься теперь делать?

— Ваше Величество, я хотел попросить две-три недели. Нужно разобраться в том, что произошло в системе за время нашего отсутствия, дать команде отдохнуть. И, если честно, нам с Мириэль тоже нужен отдых и немного времени на адаптацию.

— То есть после долгого отсутствия ты просишь отпуск?

— Да. И ещё я прошу пока не объявлять о нашем возвращении.

— Это ещё почему?

— Те, кто на нас охотился, считают нас пропавшими или погибшими. Если они узнают, что я вернулся, то возобновят охоту, а мы ещё к этому не готовы.

Император провёл пальцами по краю стола.

— Ты хочешь использовать собственное исчезновение как прикрытие.

— Да.

— Две недели, — решил Эридан. — На это время информация о твоём возвращении останется в закрытом контуре Канцелярии. Гарад, обеспечьте секретность в системе.

— Обеспечу, Ваше Величество.

— Нилак, ты не покидаешь систему без моего разрешения. Сведения о новой планете и технологиях не передаются третьим сторонам до встречи со мной.

— Понял.

— Предварительный доклад подготовишь в течение трёх суток. Полный представишь лично через две недели.

— Мне может понадобится немного больше времени.

— Обсудим через две недели. — Император сделал короткую паузу. — И ещё, Нилак. Я рад, что ты вернулся. Но не считай, что я доволен услышанным.

— Не считаю, Ваше Величество.

— Отдыхай. Приведи дела в порядок и возвращайся в строй. Скоро у тебя будет достаточно работы.

Голограмма погасла.

Несколько секунд никто не говорил.

Гарад взял последнюю сладость с тарелки.

— По-моему, всё прошло неплохо.

— Время покажет, — ответил Нилак.

После разговора с Императором Гарад со свитой отправился заниматься организацией размещения и скрытной доставки команды корабля, а Мириэль осталась в кают-компании. Она несколько секунд смотрела на погасшую панель, затем запросила закрытый семейный канал Дома Магнетар.

Ответ пришёл практически сразу. Терион сидел за рабочим столом, Даналин стоял рядом. Оба выглядели так, словно последние месяцы спали только в тех редких случаях, когда организм уже не оставлял им выбора.

Мириэль успела произнести лишь первые слова приветствия.

Отец потребовал полный обзор помещения, проверил семейный код и задал несколько вопросов, ответы на которые могла знать только его дочь. После этого заставил её показать Нилака.

Тот находился на прежнем месте и просматривал ворох сообщений, скопившихся после возвращения.

— Живой, — сказал он, заметив, что на него смотрят. — Почти целый.

Терион не оценил шутку.

Он потребовал, чтобы Мириэль немедленно вернулась на Талейру. На Корродаде было небезопасно, неизвестный противник никуда не исчез, а Дом уже потерял достаточно людей из-за чужих политических игр.

Мириэль отказалась. Она теперь была женой Нилака, находилась рядом с ним во время диверсии и собиралась остаться до конца. Кроме того, Император запретил Нилаку покидать систему.

Спор продолжался недолго. Раньше она выполнила бы его приказ беспрекословно, но теперь только муж нёс за неё ответственность, и только его приказы могли иметь для неё вес. И то под вопросом. Общество хуманов, особенно в Хардуме, было другим, и тотально патриархальные замашки аграфов теперь казались ей чем-то очень далёким и чужим.

Мириэль вкратце рассказала о произошедшем — практически то же самое, что Нилак сообщил Гараду и Императору: диверсионная закладка, аварийный выход в неизвестной системе, докосмическая планета, несколько месяцев на поверхности и встреча со спасательной эскадрой.

Терион поведал, что после исчезновения дочери и отказа Гарада дать координаты Дом Магнетар поднял собственные силы, перекрыл несколько каналов и начал проверку всех, кто имел доступ к модернизации корабля, а также тех, кто участвовал в нападении во время похорон Алаки. След, связанный с модернизацией корабля, вёл к другим аграфским Домам, отношения с которыми накалились до предела.

Следователи гвардии Дома разложили посекундно всё, что происходило на Корродад-1, и нашли какого-то информатора, который указал на корпорации, связанные с Калдари.

Прямых доказательств не было, но это не помешало Териону надавить на несколько калдарских компаний так, что отношения между Монархией и Калдари оказались в шаге от открытого конфликта.

Новость об их возвращении могла временно остановить эти процессы. Но могла и предупредить тех, кто организовал диверсию.

Мириэль попросила сохранить тайну на две недели.

Терион с трудом согласился. Он потребовал, чтобы Мириэль ежедневно выходила на связь, предоставила полный медицинский отчёт и позволила направить к ней гвардейцев Дома для обеспечения охраны.

Мириэль не стала спорить. Дополнительная охрана, верная Дому, не помешает.

— Две недели, — решил Терион. — Потом я объявлю, что ты жива. С разрешения Эри-дана или без него. Он мне не указ!

Даналин, который до этого почти не вмешивался, вклинился в разговор. Он спросил, как себя чувствует Нилак.

Мириэль рассказала о Праке и Сайре.

Оба родились на планете, не знавшей нейросетей, имплантов и даже современной генетической коррекции. Прежде чем выпускать их в Содружество, требовалось провести полное обследование, определить ФПИ и подать прошение на гражданство.

Даналин решил сам лететь на Корродад.

Терион попытался возразить, но сын уже связался с капитаном своего флагмана и запросил подготовку корабля. С собой он возьмёт только личную гвардию и медицинский персонал.

До Корродада было примерно двадцать семь часов в гипере.

Мириэль попросила его захватить несколько нейросетей высших доступных поколений разных типов: универсальную, инженерную, медицинскую, тактическую, административную

и псионическую. Выбирать конкретные модели следовало только после диагностики Прака и Сайры.

Кроме нейросетей понадобились импланты памяти, регенерационные комплексы с фабрикой наноботов, ускорители реакции и оборудование для установки или экстренного удаления систем.

— У тебя на корабле есть медкапсула — мы воспользуемся ею, — добавила Мириэль. — И попроси Элиану полететь с тобой. Она лечила Нилака и знает его особенности. Нужно проверить его, а заодно она установит нейросети нашим гостям.

— После прошлого раза она поклялась больше никогда не принимать твоего мужа как пациента.

Нилак услышал своё имя и отвлёкся от сообщений.

— Передай, что я исправился. И ещё, что в вашу медкапсулу я не полезу. Пусть проверяет на моём оборудовании.

— Нилак!

Мириэль посмотрела на него, а Даналин позволил себе улыбнуться.

— Ладно, сестрёнка, решим. В течение двух часов вылетим.

Терион потребовал ещё раз показать дочь, словно хотел окончательно убедиться, что это действительно она.

Потом связь завершилась.

— Нилак, нужно всё проверить. Ты полцикла ковырялся с артефактами и экспериментировал со своими заклинаниями.

— Это не заклинания.

— Неважно. Я тебя прошу.

— Хорошо, Мири, пусть проверяет, но на нашем оборудовании. Больше я в чужие капсулы не залезу.

Нилак и сам чувствовал, что его пси-ощущения за это время заметно обострились, но он ни разу не воспользовался медкапсулой. Побаивался результатов.

После завершения связи Мириэль ещё несколько секунд смотрела на погасшую панель, затем вышла из кают-компания. Нужно было подготовить Прака и Сайру к переезду и проследить, чтобы они хотя бы примерно понимали, что происходит.

Нилак остался за столом.

Упоминание Элианы напомнило о проекте, к которому он не возвращался уже какое-то время. Он вызвал закрытый архив и нашёл папку с коротким названием: «Амрита».

Медицинская капсула со встроенным акустическим резонатором, пси-фокусатор и несколько вариантов восстановления повреждённой пси-проводимости. Много расчётов и ещё больше предположений.

Тогда для реализации проекта ему не хватало знаний и оборудования. Теперь появились янтры, архивы Старых школ и опыт модернизации корабля, системы которого уже плохо укладывались в привычные представления о технологиях.

Нилак вспомнил недавний разговор с Императором и свои слова о том, что ему есть что предложить Империи. Эридан и раньше обещал предоставить ресурсы и прикрытие для собственных разработок. Ему нужно было что-то предложить Империи, оформить патент, и «Амрита» могла стать одной из таких разработок.

Но не сейчас. Нилак слишком долго отсутствовал. Он ещё не знал, что происходило в системе, чем занимались министры, какие решения принимал отец и какие проблемы накопились за полцикла. Даже список доверенных людей мог измениться.

Он закрыл архив, отмечая про себя, что к проекту можно будет вернуться после общего совещания. Подключить к задаче Торику и Дану Вантар и понять, что вообще реально сделать.

Перед отъездом Нилак собрал команду в кают-компании. Кто не поместился внутри, подключился по внутренней связи корабля.

Он коротко сообщил о решении Императора. Их возвращение сохранялось в тайне на две недели. На это время запрещались личные звонки, сообщения родственникам и выход во внешние сети. Покидать место размещения без разрешения тоже было нельзя.

Отдельно Нилак запретил обсуждать Венцовый край, изменившуюся «Тень» и способ, которым корабль вернулся на Корродад-3.

— Это не потому, что я вам не доверяю, — объяснил Нилак. — Мы очень много пережили вместе, и вы — те немногие, кому я действительно доверяю. Но устроившие диверсию считают нас погибшими — пусть считают, а у нас будет время подготовиться.

Ограничения зафиксировали под протокол.

Недовольных не нашлось. Большая часть команды и без объяснений понимала, что после такого возвращения свободно разойтись по домам им никто не позволит.

Праку и Сайре отдельно всё объяснили. Они не до конца понимали, почему нельзя говорить о родном мире, но приняли условия. Содружество и без того оказалось слишком большим и непонятным, чтобы в первый же день спорить с людьми, которые знали его порядки.

На «Тени» оставили минимальную дежурную смену. Остальные собрали личные вещи и приготовились покинуть корабль.

К этому времени Гарад уже организовал транспорт.

Закрытые машины без опознавательных знаков заходили в ангар по одной. Команду вывозили небольшими группами и разными маршрутами. Всё прошло без суеты: люди Крега перекрыли подходы к терминалу, а бойцы Деда контролировали внутренний периметр.

«Тень» осталась в ангаре.

Доступ к кораблю полностью ограничили. Внешние каналы отключили, активные излучатели перевели в пассивный режим. За охрану отвечали люди Крега и Деда.

Команду доставили в дом Нилака на Корродад-3.

Когда-то он купил его, рассчитывая, что там будет жить семья и иногда собираться друзья. Теперь пришлось размещать почти всю команду корабля.

Места хватило, хотя без неудобств не обошлось. Часть людей поселили по двое, кому-то достались проходные комнаты, но никто не жаловался. После нескольких месяцев в Хардуме теснота обычного дома не казалась серьёзной проблемой.

Рос и Рейн в доме не остались. У обоих было собственное жильё на Корродаде, и Гарад распорядился отвезти их по домам.

Прака и Сайру разместили рядом. Они старались не показывать растерянности, хотя всё вокруг было для них чужим: свет без ламп и проводов, двери, открывающиеся сами, незнакомая одежда, бесшумные бытовые системы.

Мириэль осталась с ними, чтобы помочь освоиться хотя бы с самым необходимым.

Нилак занял свой кабинет.

Дом почти не изменился за время его отсутствия. Отец поддерживал его в порядке, но ничем не пользовался без необходимости. Даже рабочая панель сохранила прежние настройки.

Нилак запросил у Люды список доверенных людей, министров и руководителей служб, которых следовало собрать на следующий день.

Оповещать их о его возвращении он запретил.

Пусть будет сюрприз.

Люда подготовила приглашения от имени Гарада, не раскрывая настоящей причины совещания.

Нилак просмотрел список ещё раз. За время его отсутствия система продолжала жить. Теперь требовалось понять, как обстоят дела, какие проблемы появились и что нужно решать в первую очередь.

Потом желательно было хотя бы немного отдохнуть.

Нилак закрыл список и поднялся из-за стола. Можно было немного отдохнуть и просто лечь поспать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.